

Юридические науки

УДК 342

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

В.Л. Борова, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Иркутск, Россия), e-mail: vboroeva@list.ru

Аннотация. В данной статье анализируются имеющиеся данные об истории, состоянии и тенденциях развития института суверенитета, автор установил, что не существует четкого определения данной категории, также рассматриваются вопросы, касающиеся его соотношения с правом нации на самоопределение.

Ключевые слова: суверенитет, право нации на самоопределение, государство, территориальная целостность.

ON QUESTION OF STATE SOVEREIGNTY

Abstract. This article analyzes the available data on the history, status and trends of institute of sovereignty, the author found that there is no clear definition of this category, also the issues related to its relations with the right of nations to self-determination are considered.

Keywords: sovereignty, nation's right to self-government, territorial integrity.

Вопросы, касающиеся государственного суверенитета, обсуждаются уже довольно давно в научной литературе. Причиной этому является постоянно растущий интерес к суверенитету, в связи с усилением его как правового, так и политического значения в современном мире.

Понятие «государственный суверенитет» исторически интерпретировалось неопределенно, что объясняется тем, что категория суверенитета всегда тесно связана с политическими реалиями конкретных исторических периодов. Ж. Боден определял суверенитет как исключительное государственное господство, а Т. Гоббс - как абсолютную власть. Становление и развитие теории конституционного государства впоследствии раскрыло суверенитет как конституционно-правовое понятие. Государственный суверенитет определялся как принцип, определяющий все стороны бытия государства [7, с. 54-55]; как «юридическое выражение индивидуального государства» [9]; как власть или совокупность прав и полномочий по её осуществлению [12, с. 22]; как полновластие [6, с. 321-322]; как политическая правоспособность территории, обладающей государственностью [1]; как независимость; как компетенция или юрисдикция государства [11, с. 35-36]; как диктатура господствующего класса (Ф. Сименский); как свойство (качество) государства или государственной власти [4, с. 5]. Исходя из анализа всех предлагаемых в научной литературе определений, государственный суверенитет – это формально-юридическая категория, сформировавшаяся одновременно с государством неотъемлемое, необходимое, качественное, конституционно-правовое свойство государства быть верховным внутри государственных границ, и независимым – на международной арене.

На сегодняшний день одним из наиболее обсуждаемых вопросов, касающихся государственного суверенитета, является вопрос соотношения его с правом нации на самоопределение.

Принцип права нации на самоопределение провозглашен в Декларации Организации Объединённых Наций о принципах международного права от 24.10.1970 г. [10]: «в силу принципа равноправия и самоопределения народов все нации имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право». В Декларации Организации Объединённых Наций о правах коренных народов от 13.09.2007 г. [4], в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2200 А (XXI) «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. [8] также закреплено право народов на самоопределение. В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 3103 (XXXVIII) от 12.12.1973 г. подтверждается законность борьбы народов, находящихся под колониальным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость.

Право нации на самоопределение признаётся на международном и национальном уровнях, но в действительности его реализовать довольно трудно. М. Сибер утверждал, что данное право включает в себе «зародыш борьбы и разрушения» государства и нации, оттого его применение возможно лишь на основании «разрешительной системы» [14, с. 305-306]. В 1992 году генеральный секретарь ООН Б.Б. Гали заявил: «если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут ещё более труднодоступной целью».

Поэтому-то и возникает вопрос: если мы осуществляем право нации на самоопределение, то, как в этом случае оно соотносится с принципом территориальной целостности и, конечно же, государственным суверенитетом, частью которой упомянутый принцип является. Принцип территориальной целостности закреплён в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения, как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединённых Наций». В статье 6 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 1514 от 14.12.1960 г.) [3] сказано: «всякая попытка, направленная на то, чтобы полностью или частично разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединённых Наций». В Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 2625 от 24.10.1970 г. [2] существует положение о запрете действий, ведущих к разделению или частичной или полной дезорганизации территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств.

Вышеназванные два принципа: территориальная целостность и право наций на самоопределение были установлены равными по юридической силе нормативно-правовыми актами, что не говорит о том, что они взаимоисключаемы или противопоставляемы. Это не согласовывалось бы с положениями Венской Декларации и Программы действий Всемирной конференции по правам человека от 25.06.1993 г., в соответствии с которыми все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны.

На наш взгляд, право нации на самоопределение возможно реализовать лишь в случае необходимой защиты прав представителей того или иного народа, не нарушая, конечно, при этом принципа территориальной целостности. В то время как последний должен быть устремлен на защиту государства от внешней агрессии, не ущемляя в свою очередь право нации на самоопределение.

Во избежание дальнейших противоречий между правом нации на самоопределение и суверенитетом государства была предложена идея о «внешнем» и «внутреннем» самоопределении. Суть ее в том, чтобы такие цели, как сохранение культуры, традиций и образа жизни народа, возможно, достичь через «внутреннее» самоопределение посредством развития и укрепления местного самоуправления и децентрализации власти, создания административно-территориальных автономий, разграничения полномочий между центром и регионами [13].

Отсюда следует, что государственный суверенитет и право нации на самоопределение должны гармонично сосуществовать, соблюдая принцип наивысшей ценности прав человека. При возникновении проблемы о соотношении права нации на самоопределение и государственного суверенитета в первую очередь следует учесть все факторы: исторические, культурные, социальные, экономические, политические. И помнить что каждый случай по своему индивидуален: если какая-то нация смогла осуществить самоопределение, путем образования нового государства, это не говорит о том, что в других случаях по отношению к иным народам следует поступать аналогично. Прецеденты в этом деле абсолютно недопустимы. С нашей точки зрения, для достижения вышесказанного следует утвердить на международном уровне основные принципы соотношения права нации на самоопределение и государственного суверенитета.

Литература:

1. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебник для вузов М., 1998. С. 197.
2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 1514 (XV) от «14» декабря 1960 года) / Сборник документов «Международное право». М., 2000.
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 1514 (XV) от «14» декабря 1960 года) / Сборник документов «Международное право». М., 2000.
4. Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов, принятая «13» сентября 2007 года на 107-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций резолюцией № 61/295 // Московский журнал международного права. 2007. № 4.
5. Карапетян Л.М. Суверенитет народов в многонациональном государстве // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 4.
6. Левин И.Д. Суверенитет М., 1948. С. 321-322.
7. Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и её значение в современных условиях М., 2002. С. 54-55.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от «16»

декабря 1966 года ратифицированный Указом Президиума ВС СССР от «18» сентября 1973 года № 4812-V11 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXX11. С. 44.

9. Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. Ярославль, 1903. С. 446.

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2625 (XX1) от «24» октября 1970 года («Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций») // Сборник «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии». Нью-Йорк, 1970. С. 151-155.

11. Скалова Л.В. О соотношении основных и отраслевых принципов международного права / Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. С. 35-36.

12. Суверенитет в государственном и международном праве (круглый стол): из выступления Е.Т. Усенко // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 22.

13. Chernichenko S.V. and Kotliar V.S.: Ongoing global legal debate on self-determination and secession: main trends \ Seccession and international low. Conflict and Avoidance. Regional Appraisals – United Nations, New York and Geneva. 2003. P. 75-88

14. Sibert M. Traite de droit international public. 1951. Vol. 1 P. 304-305.

References:

1. Aranovskij K.V. Gosudarstvennoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik dlja vuzov M., 1998. S. 197.

2. Deklaracija o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nyh stranam i narodam (Rezoljucija General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij 1514 (XV) ot «14» dekabnja 1960 goda) / Sbornik dokumentov «Mezhdunarodnoe pravo». M., 2000.

3. Deklaracija o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nyh stranam i narodam (Rezoljucija General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij 1514 (XV) ot «14» dekabnja 1960 goda) / Sbornik dokumentov «Mezhdunarodnoe pravo». M., 2000.

4. Deklaracija Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij o pravah korennyh narodov, prinjataja «13» sentjabnja 2007 goda na 107-m plenarnom zasedanii 61-j sessii General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij rezoljuciej № 61/295 // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2007. № 4.

5. Karapetjan L.M. Suverenitet narodov v mnogonacional'nom gosudarstve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1990. № 11. S. 4.

6. Levin I.D. Suverenitet M., 1948. S. 321-322.

7. Manelis B.L. Problema suvereniteta i ejo znachenie v sovremennyh us-lovijah M., 2002. S. 54-55.

8. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah 1966 goda, prinjatyj rezoljuciej 2200 A (HH1) General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij ot «16» dekabnja 1966 goda ratificirovannyj Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot «18» sentjabnja 1973 goda № 4812-V11 // Sbornik dejstvujushhijh dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchjonnyh s inostrannymi gosudarstvami. M., 1978. Vyp. HHH11. S. 44.

9. Palienko N.I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ego pravovoe znachenie. Jaroslavl', 1903. S. 446.

10. Rezoljucija General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij 2625 (HH1) ot «24» oktjabrja 1970 goda («Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja družhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Obedinjonnyh Nacij») // Sbornik «OON. Rezoljucii General'noj Assamblei na HHV sessii». N'ju-Jork, 1970. S. 151-155.

11. Skalova L.V. O sootnoshenii osnovnyh i otraslevyh principov mezhdunarodnogo prava / Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i mezhdunarodnoe pravo. M., 1977. S. 35-36.

12. Suverenitet v gosudarstvennom i mezhdunarodnom prave (kruglyj stol): iz vystuplenija E.T. Usenko // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 5. S. 22.

13. Chernichenko S.V. and Kotliar V.S.: Ongoing global legal debate on self-determination and secession: main trends \\ Secession and international law. Conflict and Avoidance. Regional Appraisals – United Nations, New York and Geneva. 2003. P. 75-88

14. Sibert M. Traite de droit international public. 1951. Vol. 1 P. 304-305.

Сведения об авторе

Валерия Леонидовна **Борова**, студент, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Иркутск, Россия).